

истребления людей. Поэтому было бы справедливым сказать, что Организация Объединенных Наций зародилась на пепелище холокоста. И повестка дня в области прав человека, которая не включает борьбу с антисемитизмом, предает свою собственную историю».

Для того чтобы изменить ход истории, обеспечить уважение прав всех людей, защитить слабых и сдерживать сильных, нам необходимо в первую очередь вести борьбу с весьма «человеческой» тенденцией не делать ничего, сталкиваясь со злом, пока оно затрагивает кого-то другого. Это станет возможным, только если мы объединим наши усилия и покончим с нашим собственным равнодушием.

В таком взаимозависимом мире, как наш, мы можем увидеть и услышать в одночасье, что происходит повсюду на нашей планете. С учетом такой ситуации выражение «ничто не ново под солнцем» звучит не столь уж необычно. Однако никто не может применить это выражение к таким преступлениям, как холокост. Преступления, столь чудовищные и отвратительные, останутся навсегда в памяти как позор для всего человечества. Они напоминают нам о том, что никто не может оставаться равнодушным, когда проявляется нетерпимость и совершается зло.

(говорит по-английски)

Я убежден в том, что мы можем удовлетворить чаяния тех, кто пришел в этот мир раньше нас, и что мы можем сделать этот мир более безопасным, более процветающим, более щедрым и более достойным местом для жизни. В этом памятном году мы должны черпать вдохновение в нашем прошлом и открыть возможности для нашего общего будущего.

Это памятное заседание является торжественным, однако это отнюдь не означает принятия или равнодушия. Напротив, мы должны вновь подтвердить нашу решимость построить лучший мир и великую Организацию Объединенных Наций. Вспоминая слова почтенного Мартина Нимоллера — только что приведенные французским министром иностранных дел Мишелем Барнье, — и отдавая дань памяти 6 миллионам жертв, давайте объединимся и громко заявим, поднимаясь на борьбу с ненавистью и равнодушием: «Больше никогда! Больше никогда!».

Председатель (*говорит по-французски*): сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Армении г-ну Вартану Осканяну.

Г-н Осканян (Армения) (*говорит по-французски*): От имени народа и правительства Армении и от себя лично, потомка выживших во время геноцида, я обязан быть здесь сегодня, для того чтобы присоединиться к другим выжившим и потомкам как тех, кто совершил эти преступления, так и их жертв, отмечая это событие. Я обязан также настоятельно призвать всех нас противостоять более эффективно угрозе геноцида везде и всегда, несмотря на издержки и политические неудобства.

Освобождение Освенцима является, по сути, поводом для этого памятного заседания. Однако, принимая участие в этом памятном заседании, всякий раз, когда мы произносим слово «Освенцим», мы должны вспомнить о том, что нам необходимо оглянуться назад, в прошлое, взглянуть на происходящее вокруг нас и заглянуть глубоко в свою душу.

После событий 11 сентября 2001 года один журналист, размышляя о беспрецедентно огромном числе жертв, понесенных в результате одной этой трагедии, написал: «Все мы американцы». Сочувствие, солидарность, озабоченность и возмущение объединили всех нас. Однако же насколько глубоки и сильны сейчас наши переживания в связи с Освенцимом и особым характером связанных с ним чудовищных деяний, его ассоциированием с технологией смерти и его специфической обыденной приверженностью продуктивности, эффективной организации!

После Освенцима все мы евреи; все мы цыгане; все мы негодные, ненормальные и нежеланные для кого-либо и где-либо. После Освенцима человеческая совесть не может оставаться такой, как прежде. Бесчеловечность человека по отношению к людям, женщинам, детям, старикам не является больше понятием в поисках имен, образа, описания. Освенцим обволакивает своей недоброй аурой все «освенцимы» истории — нашей коллективной истории — как до Освенцима, так и после него.

Только в XX веке имело место 15 геноцидов, жертвы которых дали свои собственные названия позорным местам. Те места, которые французы называют *les lieux infâmes de memoires*, существуют повсюду. Это места ужаса, кровопролитий, кровавых расправ и произвольных убийств всех тех, кто

является частью общества, группы, расы или религии. Для армян, пустыня Дейр-эз-Зор является таким местом; для камбоджийцев — это «поля смерти»; для детей XXI века — это Дарфур; для евреев, поляков и всех нас, которые выросли после Второй мировой войны, — это Освенцим.

Независимо от того, были ли мы жертвами или могли бы быть ими, все мы сейчас виновны или можем быть таковыми. Именно благодаря ответственности тех, кто видел и совершал невообразимые деяния и кто имел мужество, достоинство и милосердие признать свои ошибки и грехи, мы можем достичь необходимой коллективной политической воли и выразить ее.

Это вовсе не столь наивно, нереалистично или непрагматично, как может показаться или как некоторые хотели бы представить, возможно, для того, чтобы проигнорировать это. Геноцид не имеет ничего общего с отдельными лицами, которые совершают безумные действия, преступления, чудовищные деяния или причиняют непоправимый ущерб; геноцид — это действия государства, которое должно функционировать через свои организации и структуры. Поэтому речь идет не о призыве к реформированию человечества, а о призыве к тому, чтобы сознательно подойти к той роли, которую наши национальные и международные учреждения должны играть для обеспечения того, чтобы никто даже не посмел думать, что останется безнаказанным за свои деяния.

После Освенцима можно было бы подумать, что никто не был вправе закрывать глаза или уши на происшедшее. Мне как армянину известно, что закрытые глаза, уши или рот лишь увековечивают рану. Это память о страданиях и муках, не облегченных ни строгим осуждением, ни недвусмысленным признанием. Мир промолчал, а нам нужно сказать об этом. Катарсис, которого заслуживают жертвы и которого требуют общества для того, чтобы оправиться от недуга и продвигаться дальше, обязывает нас здесь, в международном сообществе Организации Объединенных Наций, назвать вещи своими именами, засвидетельствовать происшедшее и отодвинуть завесу укрывательства, двойных стандартов и политических выгод.

Вслед за катастрофой, вызванной цунами, мы теперь стоим перед болезненной дилеммой. С одной стороны, многосторонняя международная реак-

ция была очень быстрой, очень щедрой и совершенно не избирательной. Однако, если мы сравним и сопоставим ее с другой трагедией — в Африке, — то каждому из нас станет ясно, что в отношении Дарфура, помимо общего осуждения, ничего не делается для преследования и наказания преступников. Отличие, конечно, состоит в том, что в случае с цунами никаких преступников не было. Никто не махал саблей, не жал на курок или кнопку, высвобождающую газ.

Признание существования жертв геноцида и воздание им памяти означает также признание существования проводивших его преступников. Однако это далеко не равнозначно поименному указанию на таких преступников, их посрамлению, их разубеждению или предостережению, их изоляции или наказанию. Если во всех этих заявлениях и замечаниях наблюдается определенная наивность, упускающая из виду долговечные структуры политических интересов, тогда позвольте мне по такому случаю, когда мы собрались для поминания жертв столь жутких событий, задать один вопрос: если не здесь и не сейчас, то где и когда?

Джордж Сантаяна — которого здесь уже цитировали, но позвольте мне сделать это еще раз — призывал нас помнить прошлое или же быть обреченными на то, чтобы пережить его заново. Для меня лично это наставление имеет особое значение, ибо к уничтожению собственно моего народа, судьба которого в определенной мере повлияла на судьбу народа еврейского, следует относиться в более широком контексте как к предостережению в отношении того, что произошло впоследствии. Связь между евреями и армянами была навсегда установлена Гитлером. Всего за два дня до вторжения в Польшу он обронил: «Кто это сегодня говорит о тотальном уничтожении армян?»

Такое циничное упоминание армян наглядно продемонстрировано в Мемориале холокоста в Вашингтоне, поскольку оно представляет собой глубокомысленное заявление о той роли, которую способны сыграть в предотвращении геноцида и в закреплении его в памяти людей третьей стороны. Геноцид — это проявление нарушения правительствами пактов со своими народами. Во время геноцида между ними не остается ничего общего — только жизненно важная роль, которую способны сыграть третьей стороны. Мы находимся сегодня здесь благодаря тому, что 60 лет назад Советская армия

вступила в Освенцим. Я здесь сегодня благодаря тому, что 90 лет назад арабы предоставили убежище депортированным армянам. Третьи стороны действительно способны играть вполне определенную роль и влиять на решение вопросов жизни или смерти. Отвержение ими политики и практики, не отвечающих интересам какого-либо национального образования, не говоря уже о международных интересах нашего человечества, представляет собой как раз то веское и многозначительное заявление, которое необходимо сделать.

Однако в то время как соседи и доброжелатели способны оказать помощь в предотвращении и закреплении в памяти, они мало что могут сделать для того, чтобы помочь сторонам переступить порог навстречу друг другу и примириться. Это конфликтующие стороны должны делать сами. Прежде всего, мужеством и достоинством продвигаться дальше должны обладать сами жертвы. Затем уже преступники должны собрать в себе все глубинные силы человечности и добра и преодолеть останки однажды уже возобладавшего внутреннего зла и порока, отречься или воздерживаться от своих былых намерений и осудить содеянное и его последствия, раскаяться в них, равно как и осудить тех, кто такое задумал и осуществил.

Освенцим символизирует собой жесточайшее проявление ненависти, безразличия и бесчеловечности. Поминовение сегодня здесь жертв Освенцима и напоминание о его омерзительном предназначении составляют одну из жизненно необходимых мер по воплощению в жизнь лозунга «Никогда не допустить повторения этого!».

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел бывшей югославской Республики Македонии Ее Превосходительству г-же Илинке Митревой.

Г-жа Митрева (бывшая югославская Республика Македония) (*говорит по-английски*): В этот полный эмоций день – день, когда мы с болью в сердце вспоминаем ужасы, вызванные нацистской доктриной, день, когда мир поминает жертв концентрационных лагерей и воздает им честь, позвольте мне начать с выражения еще раз поддержки Республикой Македонией созыва этой чрезвычайно важной специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Какова будет память о холокосте в XXI веке после того, как свидетельские показания дадут последние из тех, кто остался в живых? Ни международному сообществу, ни каждому из нас, ни грядущим поколениям никогда нельзя забывать неопишуемые преступления, совершенные в период второй мировой войны в отношении шести миллионов евреев и многих других. Холокост был мрачным примером политики, основанной на этнической и религиозной изоляции в полном презрении к святыням человеческой цивилизации, слепоты, приведшей к гибели ни в чем не повинных людей только из-за того, что они отличались от других.

Поэтому поминовение жертв холокоста является нашим моральным долгом, обязывающим нас предотвращать возможность повторения подобных ужасов когда бы то ни было в будущем. Сегодня — день памяти и раздумий, день для воздания каждым из нас чести всем тем, кто противостоял проведению подобной политики и пожертвовал ради свободы своими жизнями. Сегодня день поминания тех уцелевших, кто рассказал нам о пережитом ими и запечатлел это в нашей коллективной памяти, тем самым направив мощный сигнал грядущим поколениям. Выжившие помнят своих пришедших с разных концов планеты освободителей, о которых тоже никогда нельзя забывать.

Республика Македония и ее общество, которое было многоэтническим на протяжении всей своей истории, понесли огромную утрату: во время второй мировой войны наше еврейское население было почти полностью уничтожено в лагерях смерти. Хотя македонцы делали все возможное для того, чтобы защитить своих еврейских соседей, порой ценой собственной жизни, в 1943 году 7200 человек – 98 процентов македонских евреев — были депортированы оккупационными нацистскими войсками в лагерь Треблинка и там уничтожены.

Македония помнит своих жертв холокоста и в знак памяти проводит различные мероприятия. Одним из них является открытие мемориального центра, посвященного жертвам холокоста, сооружение которого начнется в этом году. 11 марта каждого года македонский народ вспоминает день, когда македонских евреев силой заталкивали в поезда смерти и когда они в последний раз оглядывались на родную землю.